

Глава 11. Этот волшебный момент

Юань Чжасяо, казалось, летел прямо над землей и достиг Мэн Фуяо за секунду. Он протянул руку, чтобы толкнуть ее вниз, но тут же схватил за талию. Все еще летя близко к земле, он сделал размашистое движение рукавом с другой стороны, прямо посылая порыв ветра разогнать «Травяную стену». Травинки были похожи на маленькие стрелы, со свистом летящие к гигантской сети. Звуки столкновения распространялись непрерывно и почти неслышно, и в мгновение ока сеть была разорвана острыми лезвиями.

Последний кусочек светящейся сети приземлился прямо за сапогами Юань Чжасяо и был мгновенно сбит дождем в грязь.

Все еще чистый и улыбающийся, Юань Чжасяо поднял плечи и посмотрел на женщину внизу.

- Как ты себя чувствуешь, видя меня?

- Как я себя чувствую?

Мэн Фуяо недоуменно моргнула.

У мужчины над ней были такие глубокие глаза и такая завораживающая улыбка, что она чуть не опьянела, просто глядя на него.

Слабый, но все же экзотический аромат разлился по небу, не давая возможности даже дикой

буре подавить его.

Обмениваясь взглядами, они замолчали. Юань Чжасяо больше не пытался дразнить ее, а Мэн Фуяо больше не пыталась возражать. Когда кризисный момент миновал, а дождь все еще стучал по их телам, Мэн Фуяо полностью потеряла дар речи от его запаха.

Этот, казалось бы, далекий человек оставался рядом с ней с момента их встречи и уже дважды за два часа спас ей жизнь.

Мэн Фуяо не могла понять его мотив помогает ей.

Все, что она могла, это чувствовать жар, поднимающийся внутри тела, при взгляде на него. Холодная, жестокая ночь наконец-то заразилась оттенком тепла.

Все, что для этого потребовалось — короткий зрительный контакт.

Глубоко в ее сердце лежала тонкая тетива, которая давно заржавела от долгих лет лишений и даже порвалась от расставания с одним конкретным мужчиной. Внезапно, на фоне их волшебного обмена и тишиной, которую они разделяли, эта тетива ее лука начала соединяться и производить тонкую, но потрясающую трель.

Это было похоже на удар грома, который отшвырнул прочь всю тишину.

Мэн Фуяо вздрогнула.

В движении ее пальцы скользнули по влажной земле, и острая травинка вонзилась в один из них. Из пореза на кончике ее пальца сочилась круглая и большая капля крови, которую тут же смыла дождевая вода и смешала с грязью темного цвета.

Мэн Фуяо глубоко вздохнула. Пронзительная боль, казалось, отрезвила ее. Она подсознательно сжалась, глядя в сторону. Юань Чжасяо, который наблюдал за ней, поднял глаза, прежде чем одним быстрым движением подняться в положение стоя.

Все еще в его объятиях, Мэн Фуяо положила голову на его грудь. - Ты предлагаешь мне свое тело? Но я не хочу простудиться, - нарушил молчание Юань Чжасяо.

Его тон был расслабленным и дружелюбным, хотя Мэн Фуяо не могла видеть выражение его лица, она на самом деле не боялась. Вместо этого его беззаботное отношение повергло ее в меланхолическое настроение.

«Ба! Что ты делаешь? Тебе почти 40, ради бога! Почему ты все еще путаешься в таких делах?»

Она повернула голову, надеясь вырваться из его объятий, когда он внезапно прижал ее к себе. «Не двигайся», - сказал он низким голосом.

Прежде чем он успел закончить, несколько черных фигур появились в поле зрения на расстоянии нескольких метров. В руках у них были луки и стрелы. Заметив их, он тут же щелкнул пальцами в воздухе, создавая скорбное жужжание, предшествовавшее внезапному подъему с земли сверкающей молнии. После чего группа деревьев рухнула, обнажив кусок пустой земли. За пустой землей виднелось десять деревьев с дымящимися черными листьями и ободранными стволами, отчего они выглядели жалко голыми.

Расположение деревьев напомнило Мэн Фуяо о пяти элементах, белой древесной формации, которую старый даосский священник упоминал раньше. Когда она собиралась предупредить Юань Чжасяо, то почувствовала, как он неуклонно приближается к центру строя.

Несмотря на то, что он нес кого-то на руках, Юань Чжасяо двигался умело, словно был невесом. На самом деле, Чжасяо был так быстр, что они добрались до глаза формирования прежде, чем она смогла остановить его.

Сердце Мэн Фуяо упало. Она закрыла глаза и мысленно прикинула свое точное положение. Она планировала уничтожить дерево, которое было в трех шагах слева от нее, прежде чем что-либо еще. Поскольку пять элементов, формация белого дерева постоянно менялась, все могло пойти в любом направлении. У нее был шанс 50 на 50 избежать скрытых, подземных стрел и разбитых деревянных блоков, которые потенциально содержались в формации. Несмотря ни на что, это было лучше, чем позволить Юань Чжасяо совершить самоубийство.

Когда она уже собиралась действовать, Юань Чжасяо нанес летящий удар ногой, сломав огромное дерево в центре формации и заставив его улететь. Волна потрескивающих звуков наполнила воздух, и вместе с ней послышалось тихое жужжание. Это было похоже на то, как если бы из-под земли взлетел пчелиный улей или ураган подхватил груды листьев, образовав черную плотную массу, которая покатила к ним.

Это был закопанный, черный как смоль Кинжал, который пронзил небо среди вихрей дождя и грязевой воды и атаковал деревья посередине со всех сторон. Сначала он врезался в глаз одного дерева под углом, а затем отскочил на грудь другого под другим углом, а затем на спину и голову другого, и так далее. Нападения были непредсказуемы и, следовательно, не поддавались контролю.

Однако Юань Чжасяо не обратил на это никакого внимания. С одеждой, развевающейся от ветра, он пронесся по небу, как молния среди облаков и темного неба, периодически появляясь в поле зрения. Там, где он проходил, ветер бушевал, как острый клинок, и деревья ломались при каждом взмахе его рукава. Между лучами клинков и деревьями он маневрировал

беззаботно и легко, как перышко, всегда обходя каждое препятствие на волосок. Нельзя было отрицать, что он столкнулся с самым диким, самым хаотичным и беззаконным нападением, но его движения были настолько изящны и точны, что казались почти отрететированными.

Он, казалось, обладал силой божества, превращая реки в нити, а молнии в иглы и сплетая сложный узор над парчой, которая была огромным морем и пустынной землей.

Огромные деревья, которые рушились одно за другим в кажущемся беспорядке, имели разные точки разрушения и силы удара – каждый выше и сильнее, чем предыдущий, – что привело к эффекту домино. Тем не менее, ни одно дерево не коснулось земли, и в конце концов, все деревья сложились в кучу, как горный хребет, точно блокируя кинжалы, которые летели в беспорядке и заставляли их падать на землю.

Мэн Фуяо сделала глубокий вдох, хотя и с большим трудом. Она знала, как сломать строй, но никогда не думала, что кто-то будет использовать такой сложный метод. Бесконечные деревья и различные углы, под которыми двигались кинжалы, требовали невообразимого количества расчетов и превосходного понимания времени, и то и другое он выполнил с абсолютным совершенством. Только тогда объекты могли приземлиться так, как они приземлились. Мэн Фуяо полагала, что даже с современными компьютерами эти вычисления потребовали бы нескольких секунд, только чтобы быть опровергнутым Юань Чжасяо, который был в центре формирования и ожидал свирепого нападения.

- Вот это... он человек?

После падения деревьев и кинжалов, Юань Чжасяо взмахнул своими рукавами и понес Мэн Фуяо в небо. Он сделал один легкий прыжок в воздухе, словно ступая по облаку, прежде чем приземлиться на самое высокое дерево. Входя в контакт с его циркулирующей Ци, капли дождя сразу же отскакивали. Манера, в которой он скользил по воздуху, была практически божественной.

Листья на дереве не пошевелились, даже когда он приземлился на него. Со своей обычной

улыбкой Юань Чжасяо наблюдал за группой лучников в засаде. Они застыли на одном месте и уставились на его богоподобный силуэт, недоверчиво разинув рты. Это было неудивительно, учитывая тот факт, что он действительно уничтожил тщательно вылепленную и усовершенствованную белую деревянную формацию их хозяина за долю секунды; он сломал формацию с самой причудливой и невероятной техникой. Видя, что человек может оставаться таким спокойным и сохранять такую расслабленную позу после всего этого, они были поражены страхом и благоговением, которые заставили их забыть контролировать свои луки и стрелы.

Юань Чжасяо сохранил полуулыбку на лице, когда он дернул свои рукава. В это мгновение все внизу инстинктивно отпрыгнули. Хотя они ничего не видели, воздух наполнился протяжным смехом, и две тени пронеслись мимо, словно молнии, прочертив сильную черную дугу по дождевому стеклу. Листья зашуршали, когда два ряда деревьев наклонились в противоположных направлениях, образуя для них тропинку, заставляя грязь расступаться и разлетаться повсюду. Среди всего этого слышался непрерывный треск деревьев. Подобно стрелам, раскалывающим землю, и волнам, прекращающим огонь, четыре других образования — Черная вода, Желтая земля, Бушующий ад и Лазурит — за Белой формацией были мгновенно уничтожены.

Крупное разрушение повергло строй в беспорядок, вызвав разрозненные выстрелы в сторону нескольких охранников. Мучительные крики последовали за ним, заставив группу разойтись.

Из-за скорости Юань Чжасяо и силы ветра, Мэн Фуяо потребовалось много усилий, чтобы посмотреть из его объятий на произошедшее. Жаль, что все, что она могла видеть, было разрушено. Хотя она знала, как сломать их, у нее не было шанса выступить в роли героини, так как мужчина перед ней был просто слишком грозным. Скучая, она играла с подолом одежды Юань Чжасяо и вздыхала.

Его грудь вздымалась все так же ритмично, когда он говорил над ее головой, мягко ударяясь о ее щеку. Этот контакт породил еще один теплый поток, который медленно распространился по всему ее телу, легко вызывая волну сонливости внутри нее, так как у нее была долгая, утомительная ночь.

- Дело не в этом... давай сбежим другим способом...

- Ладно, давай так и сделаем. Вместе.

Мэн Фуяо закрыла глаза, пока его мягкий, низкий голос убаюкивал ее.

Это было похоже на долгий сон. Сон со спокойной водой в качестве фона, в озере Намцо, возможно, с огромным, безоблачным небом и серебристо-белыми, заснеженными горами, отражающими свои великолепные цвета на поверхности озера. Из кажущихся спокойными и серебристыми волн время от времени выпрыгивали рыбы, их радужная чешуя сверкала на солнце.

Мама все еще была здорова. Они стояли бок о бок, а ветер развеивал их растрепанные волосы. Мама протянула руку, чтобы привести в порядок выбившиеся пряди на лице Мэн Фуяо, при этом ее пальцы коснулись ушей. Ее прикосновение было знакомым и теплым.

В этот момент Мэн Фуяо поняла, что это был единственный раз, когда они путешествовали вместе. Папа оставил их, когда Мэн была маленькой, и мама изо всех сил старалась сохранить жизнь и вырастить ее в этом исключительно тесном и душливом мире. К счастью, она была от природы жизнерадостным человеком: она с удовольствием работала сверхурочно за дополнительные 10 долларов и без колебаний пожертвовала десятью годами сбережений, чтобы осуществить амбициозную мечту своей дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/625713>